

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАГОРОДНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА БАРНАУЛА 19-го – НАЧАЛА 20-го ВВ.

Е. Ю. Назаренко

Со времён правления на Руси Петра I все земли принадлежали Кабинету Его Императорского Величества. Дачей называли подаренный Императорской семьёй земельный участок в качестве награды за доблестный труд, подвиг или иные заслуги перед Отечеством. Однако в прямом смысле дачами эти земли не являлись. Подобный метод поощрения получил широкое распространение не только в столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге, но и во всех значимых городах России.

Не обошла эта традиция и наш город. Барнаул возник в 18 веке как промышленный региональный центр. Влияние столиц было просто неизбежным и в архитектуре, и в традициях жизненного уклада, и при дарении земель почётным гражданам. Из архивного дела 1902 года следует: «Передать торгово-промышленного товарищества арендуемой земли у Лебяжьего озера барнаульского купца Сквородова почётному гражданину Николаю Александровичу Олюнину. Весь участок закрепить угловыми столбами под названием Олюнинская оброчная статья...» [1]. В 1912 году рассматривалось дело о сдаче почётному гражданину А. Ф. Сорокину арендных статей «Сорокинская» и «Арендовка» для сельскохозяйственной деятельности и устройстве паровой мельницы со сроком аренды на 24 года [2]. Обнаружена также переписка с Бийским лесничим от 21 июня 1915 года о сдаче в аренду почётному гражданину А. И. Лебединскому и об оставлении ему построек на арендуемом им участке на правом берегу реки Бии, на кромке Бийского бора, в 17 верстах от Бийска, вниз по течению реки, на Сорокинском логу [3].

Начиная с 19-го века, дачей считают арендуемый у Кабинета Его Величества участок земли под хозяйственную деятельность и под второе жилище, где городской житель «...находит то, чего он постепенно в городе лишился, – повседневного контакта с живой природой» [10, С. 151].

Что касается архитектурного влияния на Алтай, то известно, что горнозаводские начальники неоднократно делали попытки привлечь внимание столичных архитекторов к Алтаю. Известно также, что проекты индиви-

дуальные и типовые направлялись в Барнаул для внедрения в городскую среду. Архитектор Санкт-Петербурга Н. А. Львов выполнил проект церкви для Кольванских заводов. Направление заводским начальством для обучения в северную столицу детей военнослужащих дало краю профессиональных архитекторов А. Н. Молчанова, Л. И. Иванова и Я. Н. Попова. В своем творчестве они использовали идеи известных мастеров архитектуры К. Росси, В. И. Гесте, И. Е. Стасова. [9]. Кроме значимых для города строений рассматривались также «...Образцовые дома для служащих людей недостаточного состояния (нижних и рабочих чинов, для нижних чинов Сибирского Линейного батальона)» [4]. В архивных материалах хранятся обсуждения размеров типовых окон, дверей, карнизов, наличников, сандриков.

«Были использованы, видимо, также и образцовые проекты жилых кварталов архитектора В. И. Гесте, так называемые «четырёхсторонние», наиболее экономичные в условиях спокойного рельефа и существующей прямолинейной системы улиц. Они созданы В. И. Гесте в 1811 году. Эти проекты были направлены во все губернии России» [8, С. 46].

Кроме заимствованной архитектуры в Алтайской губернии хорошо прижились и многие другие столичные традиции. Так, иметь дачу как второй дом для отдыха семьи, культурных встреч считалось не только престижным, но и необходимым в условиях планировочно-экологических проблем развивающегося промышленного города. Первоначально заводские власти приближали планировку города к типу военного поселения. Жилая застройка кварталов города в основном была деревянной и имела сплошную застройку из жилых домов, хозяйственных построек и бревенчатых ограждений усадеб, которые тянулись непрерывно вдоль улиц. Подробным изучением архитектурно-планировочных проблем Барнаула занимался Сибирский архитектор С. Н. Баландин. По его мнению Барнаул представлял собой грязный и мало озелененный город. «Фасады имели грубоватый, примитивный, суровый, характерный для «казенной» архитектуры облик» [8, С. 48].

В середине 19-го века в Барнаул стали активно переселяться крестьяне из европейской части России. Наступил экономический подъем, и к началу 20-го века население города увеличилось в два раза. В связи с этими обстоятельствами увеличилась и плотность застройки. «В городском плане отсутствовало функциональное зонирование территории вследствие господства частной собственности на землю. Крупные вредные в санитарном отношении производственные предприятия нашли себе место в жилой застройке города. Близлежащее жилье попало в зону непосредственного воздействия вредных производственных отходов и задымления... Целый ряд других предприятий, а также паромная пристань возникли по берегу Оби, отрезав город от ее водных пространств» [8, С. 54]. К 1917 году значительно увеличилась территория города, а плотность застройки центральных кварталов достигала 60-80 и более процентов площади кварталов.

Если в начале 19-го века на загородное строительство Алтайской губернии преимущественно влияла культура Российских столиц, то в конце 19 – начале 20 века значительным толчком для развития явилось резкое ухудшение планировки и санитарное состояние города. Безусловно, все перечисленные неблагоприятные факторы напрямую повлияли на отношение барнаульцев к загородным домам, к тому же дачные традиции Западной России уже были заимствованы. Расположение дач в близко расположенном реликтовом сосновом лесу или на прибрежной территории рек Барнаулки и Пивоварки привлекало многие семьи тишиной, чистым сосновым воздухом. Здесь можно было отвлечься от городской суеты, уйти от строгих стандартов городской архитектуры, ощутить свободу пространства. Немаловажным значением во все времена была также возможность заниматься хозяйственной деятельностью вне городской черты.

Горожане всех сословий могли иметь дачу. Продажа земельных участков значительно поднялась в цене и была выгодна как городским властям, так и барнаульским обывателям. Из решения 1909 года Кабинета Его Величества следует: «Отвести под дачные участки полосу по левому берегу реки Пивоварки, шириною в 75 сажен от существующих дачных участков до пересечения с восьмой Алтайской улицей» [5]. Из рапорта Барнаульского лесничего в Земельную часть Управления Алтайского округа: «Принимая во внимание, что Нагорные дачные участки, в количестве 104, площадью 135,08 десятин обра-

зованные в 1911 году и открытые для сдачи в 1912 году, в настоящее время уже все сданы по договорам на 12 лет, по цене 13 рублей 46 копеек за десятину и что спрос на подобные участки усиленно растет, а площадь, указанная на чертеже, лежащая ближе к тракту, проектируется под образование новых дачных участков. Почва в этом участке – супесчаный чернозем, пригодный для разведения фруктовых деревьев и ягодных кустов. Покров травянистый. Поверхность ровная, покрытая сосной с примесью березы» (11). Из договора Управления Алтайского округа от 16.01.1913 года следует: «При сдаче в аренду нагорных земельных участков (пункт 15), заключенных контрактов с арендаторами, предоставляется право им производить расчистку земельной площади под устройство жилых помещений, также огородов и фруктовых садов...» [7].

1917 год сокрушительным образом вмешался в дачную жизнь барнаульцев. С одной стороны, загородный дом рассматривался новой властью как буржуазное излишество, с другой стороны, пожар 2 мая переломного года уничтожил 53 квартала городской застройки, около 11000 человек были лишены основного жилья. За короткий срок пострадавшие семьи переоборудовали собственные дачи под постоянное жилье для себя и своих родственников. Стихийно возникли новые городские кварталы на местах дачных поселков. В памяти быстро стерлись воспоминания о загородной жизни вместе с ушедшей эпохой. Только архивные источники сохранили для нас немногочисленные свидетельства дачной жизни и загородной архитектуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5060. Л. 3
2. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3053. Л. 72.
3. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3776. Л. 36.
4. ЦХАФ АК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.
5. ЦХАФ АК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 183. Л. 45.
6. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3431. Л. 3.
7. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3090. Л. 5.
8. Баландин, С. Н. Архитектура Барнаула [Текст] / С. Н. Баландин. – Барнаул, Алтайское книжное издательство, 1974. – 46 с.
9. Волкова, Ю. В. Влияние столиц на архитектуру Алтая [Текст] / Ю. В. Волкова // Перспективы развития межрегионального обр. пр-ва. – Барнаул, 2003. – С. 264.
10. Поморов, С. Б. Второе жилище горожан, или дом на природе. Урбозэкологические аспекты эволюции городского жилища [Текст] / С. Б. Поморов: научная монография. – Новосибирск: Изд-во НГАСХА, 2004. – С. 151.